

- кие взгляды М.К.Ганди. М., 1970; Ульяновский Р.А. Три лидера великого индийского народа. М., 1987.
24. О генезисе капитализма в странах Востока. М., 1961.
 25. Комаров Э.Н., Павлов В.И. Рыночные связи и экономическая организация ремесла в Индии на рубеже XVIII-XIX веков // О генезисе капитализма в странах Востока; Чичеров А.И. Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием. М., 1965.
 26. Антонова К.А и др. История Индии. М., 1973.
 27. Володин А.Г. Буржуазная оппозиция в социально-политической структуре Индии. М., 1982; Маляров О.В. Государство и частный сектор экономики Индии. М., 1984; Куньщиков М.Н. Современная Индия: монополии и политика. М., 1974; Черновская В.В. Корпоративный сектор Индии в условиях независимости / Россия и окружающий мир: контуры развития. Вторые Павловские чтения 1995 г. М., 1996.
 28. Черновская В.В. Начало «биографии» индийского капиталиста (кастово-религиозная специфика)//Вестник Московского университета. Серия 13. 1996. № 4.

А. И. Протопопов

**Петиции учащейся молодежи
средних учебных заведений
Верхнего Поволжья в период
революционного движения
1905 года**

Движение учащейся молодежи в 1905 году представляет интерес для исследования как одна из движущих сил российской революции. Научных работ, посвященных данной проблеме, немного. Различные аспекты общероссийского движения студентов начала XX века рассматривались в монографиях П. С. Гусятникова, А. В. Ушакова, Л. К. Ермана [1].

Немного работ посвящено борьбе учащейся молодежи в рамках одной или нескольких губерний Верхнего Поволжья. Таким образом, проблемы движения студентов и учащихся Верхневолжья изучены в настоящее время недостаточно [2].

Источники по изучению борьбы учащейся молодежи можно разделить на следующие группы: делопроизводственная документация правительственных учреждений; документы органов суда и сыска; документы учебных заведений; материалы организаций учащихся; документы политических партий; периодическая печать; мемуары. Среди неопубликованных источников имеются важные документы по движению учащихся. О месте и значимости движения учащейся молодежи в период первой российской революции свидетельствует наличие специальных дел по каждому вузу в Департаменте полиции, отдельных дел о движении учащихся в губерниях [3].

Развитие революционного движения в начале XX века и особенно с началом первой российской революции не могло не затронуть и учащихся средних учебных заведений. Поводом к открытым выступлениям учащихся средних учебных заведений России послужило жестокое избиение 12-го февраля в Курске полицией и лавочниками гимназистов и реалистов, вышедших на демонстрацию протеста. С этого времени движение охватывает значительную часть учебных заведений Верхнего Поволжья. Начиная с марта 1905 года, в учебных заведениях Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской и других губерний произошел целый ряд революционных выступлений, основанных на желании перестроить школу. На этих выступлениях как фактах, имеющих исключительное значение для оценки роли и места движения учащихся в первой российской революции, остановимся.

1-го марта 1905 года началось движение среди муромских реалистов. Шифрованная телеграмма муромского исправника — Лучкина, присланная на имя владимирского губернатора, гласила:

«Нынче обнаружилось волнение между учениками реального училища, собираются предъявить петицию о желательных нововве-

дениях и об увольнении четырех учителей; после классных занятий гуляли группами» [4]. Губернатор ответил: «Ваше дело предупредить родителей, действуйте совместно с директором, избегайте насилий» [5].

Из дальнейших рапортов исправника картина волнений предстает в следующем виде: 1-го марта ученики на одной из перемен собирались по группам и горячо обсуждали проект петиции, составленный для представления начальству. В проекте нашли место следующие желания учеников:

1. увольнение четырех учителей;
2. полная неприкосновенность избранных депутатов;
3. возвращение в училище уволенных за пьянство двух учеников;
4. вежливое обращение с учениками;
5. присутствие родных на педагогических советах;
6. надзор за учащимися лишь в стенах училища;
7. надзор за религиозными обязанностями учеников подлежит всецело церкви, а не преподавателю закона божия;
8. училищный зал предоставляется для нужд учеников;
9. дежурные не отвечают за беспорядки в классе;
10. внимательное отношение к жалобам учеников.

Администрация училища пробовала уговорить учеников, но тщетно, — ученики на следующий день отказались от занятий и подали директору петицию. Содержащиеся в ней требования имели как академический, так и общедемократический характер. К первым можно отнести следующие требования: выразить порицание конкретным учителям, установить частичный контроль над преподавателями, прекратить самоуправство педагогов и заменить его более легальными методами, добросовестно оценивать знания, толково объяснять задаваемые уроки и вежливо относиться к ученикам всех классов, предоставить возможность получать книги из фундаментальной библиотеки 4, 5, 6, 7 классам, внимательно относиться к просьбам и жалобам учеников, отменить увольнения за невзнос платы при наличии ка-

питала в обществе вспомоществования бедным ученикам реального училища. Они были направлены на улучшение качества преподавания, установление взаимоуважительных отношений между учащимися и учащими. Следующие требования носят общедемократический характер, и в них наблюдается политический оттенок, желание более активно участвовать в общественной жизни; это, безусловно, результат влияния общих настроений в обществе. К ним можно отнести требования: допущение в совет с правом голоса представителей семей, ограничение власти начальства стенами училища, посещение общественных собраний и учреждений, отмена жандармских обязанностей, возложенных на дежурных, и сыска во всем его объеме с его задабриваниями, запугиваниями, вскрытием корреспонденции, свободный доступ учеников в залу реального училища, отмена обязательного хождения в церковь.

Одновременно с подачей петиции было распространено воззвание к ученикам и родителям. Воззвание к ученикам было направлено против «маменькиных сынков» и было довольно наивного свойства. Оно гласило: «Товарищи! В единении сила! Сегодня, 2-го марта, была оскорблена наша порядочность и идеи товарищества: до сих пор мы были убеждены, что в нашей среде есть только порядочные люди, но сильно в этом разочаровались; среди пшеницы оказались мерзкие плевелы, жалкие намеки на человека и человеческое достоинство. Подернутые легким слоем либерализма, эти ученики до сих пор считались людьми, а дошло дело до защиты своих прав, они оказались подлецами: «нам хорошо, а до вас нам нет дела...» Таковы убеждения жалких выскочек — это очень веский аргумент, чтобы успокоить их мозолистую, миниатюрную совесть и заглушить в их заячьих душонках хорошие побуждения, если только они раньше были...» Далее в воззвании говорилось о том, что таким ученикам присущи качества Молчалина и они понимают, что «держать руку начальства в такой серьезный момент — это удобный случай выслужиться, а это тоже не лишнее: и отметки будут прибавлять, и аттестат хороший дадут...» В заключении звучала угроза: «выра-

жение общего презрения им недостаточно; поэтому мы призываем всех учеников прибегнуть к более активным мерам воздействия на эту дрянь. Надеемся, что все сторонники застоя, прислужливости и угодливости встретят к себе должное отношение со стороны всех учащихся, студентов и остального общества...» Надо полагать, что после подобного воззвания «маменькиным сыночкам» пришлось очень плохо, так как «активные» меры воздействия сулили, конечно, кулачную расправу.

В воззвании к родителям ученики просили своих отцов и матерей о поддержке, если родители действительно любят и желают добра своим детям, задыхающимся от ненормальностей школьного режима. В воззвании указывалось, что если поддержки не будет, то они — ученики — прекратят занятия, а за этим последует массовое увольнение учеников, и в этом виноваты будут только родители, не захотевшие помочь своим детям, хотя и могли это сделать [6].

3-го марта состоялось родительское собрание, созванное по инициативе директора реального училища. На собрание прибыли до 60 человек. Все пункты были приняты единогласно, лишь пункт о порицании учителям был отвергнут 47 голосами против 13. Относительно пунктов, не подлежащих компетенции педагогического совета, было решено ходатайствовать об их удовлетворении перед высшим начальством. Все это делалось родителями, как сообщал исправник Лучкин, для успокоения учащихся. Однако недовольные отклонением пункта о порицании учителям учащиеся к занятиям не приступили, расхаживали вечерами по городу группами и имели при себе оружие в виде камней, гирь, ножей, кинжалов, револьверов. До беспорядков дело все же не дошло.

4-го марта примеру реалистов последовали муромские гимназисты, тоже подавшие своему учебному начальству петицию, сходную с петицией реалистов. Вслед за волнениями учащихся города Мурома произошли волнения и в других учебных заведениях Владимирской губернии: 4-го марта всколыхнулась мужская гимназия в Шуе, 12-го марта — учительская семинария в Киржаче, 22-го марта — городское училище в Суздале. Всюду, за ис-

ключением Шуи, где причины волнений неизвестны, причины волнений были однородны — учащиеся требовали или улучшения своего быта (Киржач), или реформы школы (Суздаль).

В марте 1905 года произошли волнения воспитанников Владимирской семинарии, которые давно уже думали о подаче петиции своему начальству. Такой момент наступил. Первая часть их петиции касалась различных прав семинаристов, в частности их свободного доступа в высшие светские учебные заведения, а вторая часть вскрывала ненормальности семинарского учебного строя и указывала пути их устранения. Эта петиция замечательна еще тем, что она однотипна для всех семинарий, так как таковые подавали петиции своему начальству в том же виде, в каком она была выработана владимирцами.

Наибольший интерес представляет заключительная часть петиции: «Воспитатели и воспитанники составляют два протоположенных лагеря, замкнутых, проникнутых взаимным недоверием. Отношения сводятся к формальному чиновническому исполнению своих обязанностей, то есть, с одной стороны, оказывают начальническое давление в пользу неукоснительного соблюдения правил инструкции, а, с другой стороны, заботятся о внешнем, по возможности, корректном выполнении правил, часто с ропотом и озлоблением и всегда с отсутствием охоты и любви». Далее делается вывод о том, что «корень такого зла заключается в ненормальности воспитательного режима...» [12].

В первой половине октября 1905 года бастовали ученики старших классов Владимирской мужской гимназии. 5-го октября за городом состоялась сходка учащихся местной семинарии и других учебных заведений. В октябре и ноябре продолжались волнения в стенах духовной семинарии; возникли они и в шуйских мужской и женской гимназиях. 18-го октября во Владимире во время объявления высочайшего манифеста в толпе был поднят красный флаг с призывом: «Долой самодержавие!» Это стало поводом к организации погрома 18-го и 19-го октября. Пострадало много студентов и учащихся.

Студенчество Ярославля шло в первых рядах начавшейся революции. Одновременно со студентами, следуя их примеру, в движение включились учащиеся средних учебных заведений города.

20-го февраля 1905 года одновременно были прекращены занятия в семинарии и в мужской гимназии Ярославля. На сходке 22-го февраля гимназисты приняли следующую резолюцию: «Нравственно возмущенные насильем полиции над учащейся молодежью в Курске, Пскове, Казани, Варшаве, Москве, Петербурге и других городах России, мы не можем остаться равнодушными к этому и должны были выразить свой протест...» В резолюции говорилось о необходимости «устранения условий, делающих возможным насилие, подобные курским», а также о необходимости «коренной реформы средней школы». Гимназисты требовали свободы ученических собраний и кружков, права посещения общественных собраний, учреждения товарищеского суда и так далее [7]. Занятия в гимназии возобновились только 7-го марта.

17-го февраля началась забастовка протеста против существующего режима в Рыбинской мужской гимназии. Поводом для нее послужило самоубийство ученика 4 класса гимназии Лапина. С 3-го по 7-е марта 1905 года бастовали ученики торговой школы в Ярославле. Из сообщений местной прессы мы узнаем о причинах волнений. Незадолго перед этими событиями от работы в школе был отстранен учитель-историк А. П. Леднев, пользовавшийся большим уважением учащихся. Преподавание истории было возложено на учителя Дмитриева, который вел также русский язык и одновременно был помощником старшего надзирателя в интернате для гимназистов при Сиротском доме. «По общему постановлению ученики решили требовать немедленного удаления преподавателя Дмитриева. О своем требовании ученики заявили начальнику школы..., прибавив еще немедленное принятие двух исключенных» [8].

Учащиеся средних учебных заведений Ярославской губернии активно включились и в осенние выступления 1905 года. В донесении начальника городского жандармского уп-

равления говорится, что «волнения нашей средней учебной школы вообще, забастовки в соседних костромской и вологодской гимназиях в частности, отозвались на воспитанниках местной классической гимназии и городского училища. 28-го сентября 1905 года воспитанники четырех старших классов гимназии после большой перемены произвели шум и беспорядок в классах (причем пелись и революционные песни), а затем, несмотря на увещания директора гимназии Высоцкого, демонстративно прекратили занятия, заявив свою солидарность с костромскими товарищами, и потребовали отвода помещения в здании гимназии для обсуждения своих нужд и требований» [9]. В то же время в Рыбинске администрация технического училища Комарова, пытаясь остудить политическую активность своих студентов, исключила из состава учащихся 20 человек. В ответ на это прекратили занятия все студенты училища и ученики ремесленной школы. К бастующим присоединились учащиеся мужской и женской гимназий. Директору технического училища были предъявлены требования: восстановить в правах исключенных студентов, оградить учащихся от вмешательства полиции, предоставить свободу слова, собраний и другие.

Начало октября в Рыбинске ознаменовалось революционными выступлениями учащейся молодежи. 2-го октября устроили митинг студенты технического училища. На сходке был выработан ряд требований. В них имеется повторение требований других ученических петиций: никто не должен быть наказан за участие в забастовке и за беспорядки в пансионе; право свободно собираться для обсуждения своих нужд; при обсуждении поведения учеников педагогическим советом может присутствовать каждый ученик; поведение которого обсуждается; разрешение посещения общественных мест: театров, концертов, читален и т. п.; свободный выбор квартир; вежливое отношение к ученикам. Учащиеся также выдвигают требования, специфические только для их учебного заведения, например, увеличение числа строгательных и токарных станков. В требованиях общедемократического и политического характера отразились более ра-

дикальные настроения в обществе данного периода: право депутатов от учеников присутствовать на педсовете; устройство библиотеки-читальни из книг, газет и журналов, выписываемых по желанию учеников; передача заведования библиотекой в руки учеников. Когда были прочитаны требования, директор вырвал бумагу из рук читающего и приказал сходке немедленно разойтись, угрожая полицией. Затем он предложил ученикам немедленно приступить к занятиям на прежних основаниях, отказавшись от своих требований. Ученики решили не заниматься до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования. Тогда директор объявил училище закрытым [10].

Ученики Рыбинской гимназии также прекратили занятия, к ним присоединились и ученицы Рыбинской женской гимназии. После сходки в здании гимназии и на частных квартирах гимназисты предъявили директору гимназии свои требования, при условии выполнения которых они возобновят занятия. Эти требования заключались в предоставлении права:

1. устраивать собрания по вопросам гимназической жизни;
2. основывать кружки с целью самообразования;
3. посещать заседания ученых и иных обществ, театр, суды и думские заседания;
4. присутствовать на педагогических советах или хотя бы посылать депутатов с правом совещательного голоса;
5. устраивать платные спектакли, лотереи, концерты и чтения рефератов в пользу недостаточных сотоварищей;
6. устраивать читальни;
7. немедленно пополнить гимназическую библиотеку.

Далее в требованиях гимназистов проявляется большая их зрелость и выход из узких рамок лишь академической борьбы: оглашать в печати события, имевшие место в гимназии; требовать удаления нежелательных преподавателей; учредить товарищеский суд с правом удаления обвиняемых этим судом; достичь полного невмешательства начальства гимназии в частную жизнь учеников; поселиться

где угодно; уничтожить проценты для евреев; уменьшить плату за обучение; заменить урочный метод лекционным; отменить балльную систему; предоставить религиозную свободу, разрешить не ходить на исповедь; назначать стипендии самим и не объявлять гласно, кому таковые назначены; отменить наказания, уменьшить латинские уроки...; отменить уроки славянского языка... [11].

Еще в сентябре в Рыбинске организовалась боевая дружина из студентов и гимназистов. 19-го октября рабочие-железнодорожники Ярославля с красными флагами и пением «Марсельезы» направились к центру города. По дороге к ним примкнули студенты и гимназисты. На улицах города произошли столкновения демонстрантов с казаками и черносотенцами. Это выступление было первой массовой открытой политической демонстрацией рабочих, студентов и учащихся в Ярославле.

В течение всего ноября 1905 года в учебных заведениях губернии проходят митинги, собрания, забастовки. Прекращаясь в одних училищах и гимназиях, они перекидывались на другие. Все большие массы учащихся захлестываются революционной борьбой. 12-го ноября состоялся общий митинг воспитанниц женской гимназии Ярославля, на котором кроме академических вопросов решались и политические. 16-го ноября 1905 года на собрании ярославских гимназистов выдвинуты требования об усовершенствовании учебного процесса. Воспитанники духовной семинарии, закрытой ввиду ученической забастовки, 25-го ноября выдвигают требования как академического, так и политического характера.

Рассматривая движение учащихся с января по май 1905 года, можно говорить, что оно почти не имело политического характера. В подаваемых воспитанниками петициях и требованиях выражался лишь протест против существующего школьного режима. Общие политические задачи стояли в стороне от учащегося юношества, так как они не успели еще проникнуть в сознание широких масс русского общества. Охвативший всех революционный порыв выливался пока в форме беспорядочных и разрозненных выступлений, стачек и забастовок.

В марте 1905 года волна революционных выступлений учащихся прокатилась и по учебным заведениям Тверской губернии. Они произошли в Новоторжской учительской семинарии, Городищенской сельскохозяйственной школе, учащиеся которой отказались посетить занятия и предъявили следующие требования:

1. отмена балльной системы;
2. улучшение пищи;
3. разрешение жить на частных квартирах;
4. пользоваться бесконтрольным отпуском;
5. ввести семестровые испытания.

Постановлением педсовета 17 учеников были исключены из школы, занятия временно приостановлены. Выслушав спокойно это постановление, ученики направились к помещению своего общежития и, вооружившись по пути кольями, палками и камнями, произвели настоящий погром в общежитии: выбили окна, переломали мебель и подожгли помещение [13].

В донесении начальника Тверского губернского жандармского управления в особый отдел департамента полиции от 12-го октября 1905 года говорится о прекращении занятий учениками Тверской гимназии. 175 учеников старших классов через своих депутатов предъявили директору 15 пунктов требований академического характера и обратного принятия в гимназию уволенного ученика Сысоева, и когда директор объяснил депутатам, что ни одно из требований не может быть исполнено, то ученики прекратили занятия [14]. В октябре также произошли волнения в Ржевской мужской гимназии, духовной семинарии и епархиальном женском училище города Твери, других учебных заведениях Тверской губернии.

В феврале 1905 года среди жителей города Костромы была распространена прокламация группы студентов Костромы, озаглавленная «К обществу». В ней говорилось, что «огромным большинством голосов ученики среднего механико-технического училища имени Ф. В. Чижова объявили, что при существующих условиях школьной и общественной жизни они не могут продолжать занятия...» Далее следует утверждение: «масса данных заставляет предполагать, что обычное течение

учебной жизни нарушено и в остальных учебных заведениях города Костромы...» [15].

Весной и осенью 1905 года волнения охватывают многие учебные заведения Костромы и Костромской губернии, в том числе прекращают занятия и выдвигают свои требования учащиеся семинарии, технических училищ имени Чижова, реального училища, воспитанники мужской и женской гимназий.

12-го ноября воспитанницы гимназии подали начальнице петицию, предъявив различные требования. Среди них были следующие: свободное чтение книг; свобода кружков самообразования; уменьшение платы за обучение; необязательное изучение Закона Божия в 8 классе; свободное посещение митингов; свобода совести и другие [16].

Анализируя движение учащейся молодежи Верхнего Поволжья в 1905 году, необходимо отметить следующее: в январе — начале февраля выступления учащихся еще не выходили из стен учебных заведений. Чаще всего недовольство не принимало форму открытого протеста. Требования учащихся в большей своей части носили академический характер и были направлены на изменение условий школьной жизни. Но в них нельзя не увидеть и влияния революционных лозунгов рабочего класса, значительной части студентов, которые боролись за свержение самодержавия, провозглашение республики, созыв Учредительного собрания. В большинстве петиций учащихся наряду с академическими мы находим требования общедемократические — разрешение сходок, уничтожение сословных, национальных и религиозных ограничений при приеме в средние учебные заведения, уважение личности ученика и т. д.

В апреле — мае 1905 года выступления учащихся приобрели отчетливую политическую направленность и сопровождались уличными демонстрациями, митингами, столкновениями с полицией. Демонстрациями отметили учащиеся праздник 1 Мая. Загородные маевки, демонстрации с красными флагами и пением революционных песен состоялись в Костроме, Рыбинске, Ярославле. Во время демонстраций распространялись революционные

прокламации, часть из них была обращена к учащейся молодежи.

К концу учебного года волнения в учебных заведениях постепенно прекратились. Это было связано как с завершением учебных занятий, так и с репрессиями, которые обрушило учебное начальство на «неблагонадежных». У учащихся отсутствовала организованность, выдержка, что нередко превращало их протест в стихийные бунты; это и наблюдалось осенью 1905 года. Сентябрьские забастовки и демонстрации учащейся молодежи стали началом повсеместных волнений, имевших массовый характер. Приняли участие в революционной борьбе и воспитанники духовной семинарии, епархиальных училищ. Постепенно борьба семинаристов выходила за академические рамки. В ряде семинарий выступления приобрели политический характер. Участниками городских политических митингов, членами боевых дружин были семинаристы Ярославля, Костромы. Исследования ученического движения позволяют определить периоды его подъема и спада в 1905 году. Первая волна выступлений приходится на период с января по май. В это время учащиеся предъявляли преимущественно академические требования. Лишь в отдельных учебных заведениях они носили политическую окраску. Учащиеся приступали к занятиям, как правило, не добившись удовлетворения своих требований. Период сентября был отмечен началом нового подъема борьбы учащихся. Размах революционной борьбы, усиленная деятельность различных политических сил на этом этапе определили в конечном итоге политическую направленность требований и действий учащихся. В октябре-декабре 1905 года революционная борьба достигает высшей точки.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России. 1899-1907 гг. М., 1971; Ушаков А. В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М., 1976;
2. См.: Васильев Д. Минувшее. Владимир, 1923; Ватник Н. С. К проблеме гегемонии пролетариата в движении учащейся молодежи средних учебных заведений во время первой русской революции // Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. М., 1981. Дружинин П. Н. Революционное движение учащейся молодежи в Ярославле (1900-1905 гг.) // Краеведческие записки. Выпуск 4. Ярославль, 1960. Иерусалимский Ю. Ю. Борьба студентов против тоталитаризма накануне и в период первой российской революции // От тоталитаризма к свободе: взгляд историка. Часть 1. Челябинск, 1992. Иерусалимский Ю. Ю. Движение учащейся молодежи в России в период революции 1905-1907 гг. // История российской интеллигенции. Часть 1. М., 1995. Михайлов Л. Н. Рыбинск в революции 1905-1907 гг. Ярославль, 1965 и др.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд 102. 00. 2 отделение. 1905. Дело 3. Части 35, 66, 81, 82 и др. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 704. Опись 1. Д. 640; Ф. 14. Оп. 5. Том 2. ДД. 1613, 1615, 1617 и др. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 120. Оп. 2. ДД. 445, 447 и др.
4. ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1613. Л. 2.
5. ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1613. Л. 2.
6. ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1613. ЛЛ. 7, 8.
7. См.: Дружинин П. Н. Указ. соч. СС. 161-162.
8. Северный край. 1905. 6 марта.
9. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 912. Оп. 1. Д. 12. ЛЛ. 205, 206.
10. Северный край. 1905. 1 декабря.
11. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 3. Часть 122. ЛЛ. 4, 5.
12. См.: Дмитрий Рабочий. В тисках. Владимир, 1926. С. 47, 48.
13. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 3. Ч. 119. ЛЛ. 3-5, 7.